

Губашев Андрей Сергеевич
Московский политехнический университет

Новые тренды в развитии российского рынка труда в условиях формирования платформенной экономики

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния платформенной экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда, среди которых выделяются: распространение платформенной занятости, совмещение нескольких работ и полизанятость работников, переработки, которые становятся нормой трудового процесса для большинства работников, активном росте числа самозанятых работников, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход. Отмечается, что каждый из выделенных трендов обусловлен развитием платформенной экономики, которая формирует запросы на формы взаимодействия участников трудового процесса. Такой подход показывает, что, с одной стороны, открываются для работников новые условия труда, характеризующиеся гибкостью и свободной организацией рабочего времени, но, с другой стороны, повышается уровень контроля за выполнением трудовых обязательств за счет цифровых алгоритмов, которые берут на себя функции контроля, оценки труда работников и организации их рабочих процессов. В то же время новые формы занятости имеют ряд недостатков, среди которых нестабильность доходов, зависимость от платформенного алгоритма, отсутствие социальных гарантий, уход работников от отчислений в Социальный фонд. В связи с чем предлагается сформировать условия, при которых самозанятым и платформенным занятым станет выгодно и удобно осуществлять социальные платежи для обеспечения своей социальной защиты.

Ключевые слова: платформенная экономика, платформенная занятость, полизанятость, свежурочная занятость, самозанятость.

Gubashev Andrey Sergeevich
Moscow Polytechnic University

New trends in the development of the russian labor market in the context of the formation of a platform economy

Annotation. The article is devoted to the analysis of the influence of the platform economy on the formation of new trends in the Russian labor market, including the spread of platform employment, the combination of multiple jobs and poly-employment of workers, overtime, which has become the norm for most workers, and the active growth of the number of self-employed workers who pay the professional income tax. It is noted that each of these trends is driven by the development of the platform economy, which creates demands for the forms of interaction between participants in the labor process. This approach shows that, on the one hand, it opens up new working conditions for employees, characterized by flexibility and free organization of working time, but, on the other hand, it increases the level of control over the fulfillment of labor obligations through digital algorithms that take over the functions of monitoring, evaluating the work of employees, and organizing their work processes. At the same time, new forms of employment have a number of disadvantages, including unstable income, dependence on the platform algorithm, lack of social guarantees, and employees' withdrawal from contributions to the Social Fund. In this regard, it is proposed to create conditions under which it will be beneficial and convenient for self-employed and platform workers to make social payments.

Keywords: platform economy, platform employment, polyemployment, overtime employment, self-employment.

Стремительная цифровизация всех отраслей создала основу для формирования платформенной экономики в России. Этому способствовал ряд стимулирующих мероприятий со стороны государственных органов в части формирования технической инфраструктуры и нормативной базы для развития в стране платформенной экономики. В соответствии с национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», принятой в 2017 году, в стране началось создание технологической инфраструктуры, формирование которой планируется завершить до 2030 года [1]. Ключевыми элементами формируемой инфраструктуры, ставшими основой развития платформенной экономики, являются следующие:

- обеспечение широкополосным интернетом и сетями 5G большинства регионов России;
 - создание центров обработки данных и развитие облачных технологий;
 - внедрение искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения;
 - разработка единой системы аутентификации и идентификации;
 - развитие цифровых финансовых услуг, включая систему электронных платежей
- [2].

Указанные мероприятия стимулировали развитие платформенной экономики, которая получила распространение в широком диапазоне отраслей: от транспортных услуг и электронной торговли до сферы образования и финансовых технологий. В соответствии с расчетами экспертов из Высшей школы экономики, доля платформенной экономики в ВВП России оценивается от 2 до 5 %, а в систему занятости, связанной с платформами, вовлечено до 16% трудоспособного населения [3].

Платформенная экономика затрагивает все составляющие экономических отношений, внося в них определенные изменения. Наиболее значительной трансформации подвергается российский рынок труда, где находит проявление развитие трендов, определяющих новые направления развития занятости, связанные с переходом от традиционных форм найма к новым моделям занятости, построенным на гибких условиях труда, а также изменением профессионально-квалификационного состава занятых и требований к профессиональным компетенциям работников. В этой связи повышается актуальность исследования новых трендов российского рынка труда, которые формируются в следствие распространения платформенной экономики.

Основная часть

Современный российский рынок труда демонстрирует значительную зависимость от внедрения платформенных решений. Так, по данным Росстата, удельный вес организаций, использующих цифровые платформы, вырос за период 2020-2024 гг. с 17,2% до 21,8% [4]. При этом выделяется ряд отраслей, в которых происходит полная трансформация содержания трудовой деятельности. Среди них на первом месте сфера торговли, в которой крупные маркетплейсы выступают основными драйверами происходящих изменений. Подавляющее большинство продавцов на этих маркетплейсах зарегистрированы в статусе индивидуальных предпринимателей, доля которых, по данным экспертов, достигла в 2024 году 75% [5].

Широкое распространение платформ в ряде отраслей сопровождается развитием платформенной занятости как одного из основных новых трендов российского рынка труда, который реализуется между участниками трудовых отношений, выстраивающих свое взаимодействие через цифровые платформы посредством предоставления информации по предложениям заключения краткосрочных контрактов или решения отдельных задач. В рамках развития этой модели занятости происходит «декомпозиция трудовых функций, которая представляет собой дробление трудового процесса на мелкие, независимые между собой задания, выполняемые разными исполнителями» [6].

Внедрение цифровых платформ в трудовой процесс вносит изменения в систему взаимодействия работников по поводу поиска места работы и их трудоустройства, что реализуется с использованием специализированных информационных систем. При этом проявляются специфические особенности такой формы занятости, где выстраивание трудовых отношений происходит посредством веб-сайта. В рамках этих отношений платформы реализуют функции по удовлетворению спроса на работы и предложения от рабочей силы, выступая в качестве посредника, осуществляющего размещение соответствующей информации заказчиков таких работ и претендентов на их выполнение. В посредничестве платформ прослеживается основное различие платформенной и традиционной занятости, когда в трудовых отношениях участвуют три стороны: заказчик работ, их исполнитель и платформа как посредник между ними. В таких отношениях заказчик формулирует цель для выполнения работы за соответствующее денежное вознаграждение, а исполнитель принимает на себя обязательства выполнения этой работы за обозначенное заказчиком вознаграждение. Выделенные специфические особенности платформенной занятости раскрывают экономическую сущность этих отношений как новую бизнес-модель, выстраиваемую в рамках объединения заинтересованных участников с целью обеспечения продвижения предлагаемых ими продуктов и услуг через информационную систему с ориентацией на получение прибыли [7]. От стандартной формы ведения бизнеса механизм функционирования платформ отличается тем, что может реализоваться только через канал связи между использующими его участниками.

В зависимости от содержания выполняемых задач, выделяется несколько типов платформенной занятости. Во-первых, привлечение специалистов высокой квалификации для выполнения сложных, требующих специальной квалификации работ (IT-программирование, дизайн, консалтинг). Во-вторых, осуществление занятости через агрегаторов заказа услуг (платформы), например, такси или служба доставки, где работники строят свою занятость на основе потока краткосрочных заказов, а их деятельность попадает под алгоритмический контроль. В-третьих, занятость, связанная с выполнением простейших операций, не требующих специальной подготовки (копирайтинг, клининг и др.). При этом особенность всех типов платформенной занятости состоит в отсутствии долгосрочных гарантий и стабильности получения оплаты труда.

Рассмотренные типы платформенной занятости показывают, что, с одной стороны, она открывает для работников гибкость и свободную организацию рабочего времени, но, с другой стороны, повышается уровень контроля за выполнением трудовых обязательств за счет платформенных алгоритмов, которые берут на себя функции контроля, оценки труда работников и организации их рабочих процессов.

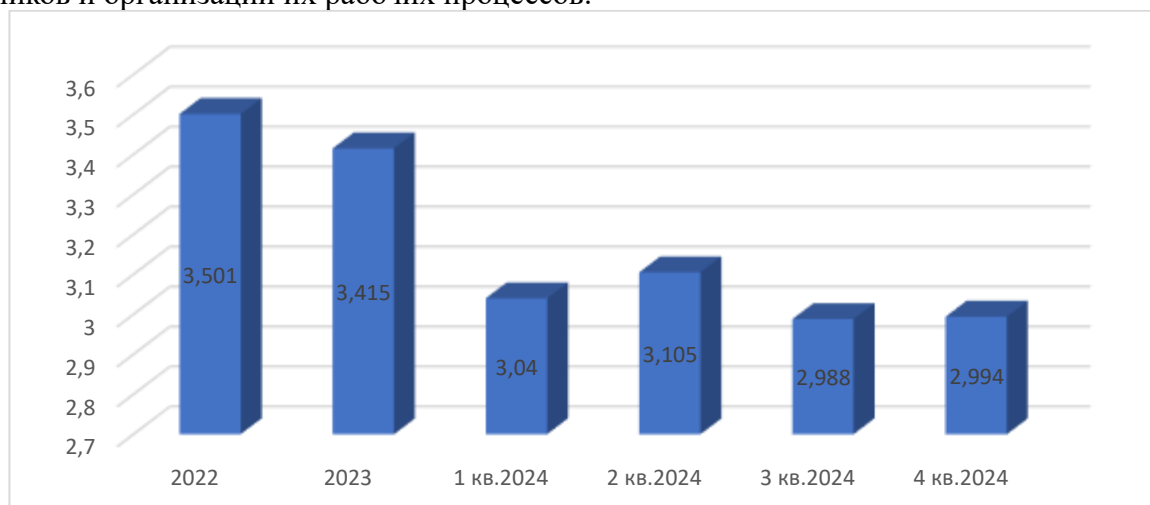

Рис.1. – Динамика изменения численности платформенных занятых в 2022-2024 гг.
Источник: Итоги выборочного обследования рабочей силы. Росстат. [Электронный ресурс].
URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>

Приведенные на рис.1 данные показывают неоднородную динамику изменения численности платформенных занятых за рассматриваемый период. При этом необходимо учитывать, что данные исследования Росстата строятся преимущественно на опросах платформенных занятых на постоянной основе. В то время как численность эпизодически занятых или по совместительству значительно превышает рассмотренные показатели. Так, по данным Агентства трансформации и развития экономики (АТРЭ), в 2024 году на постоянной основе или эпизодически через платформы получали доход не менее 25% работающих россиян, или более 18 млн человек [8]. Таким образом, развитие платформенной занятости становится устойчивым трендом на российском рынке труда.

Вторым трендом российского рынка труда является совмещение нескольких работ и полизанятость работников. Развитие этого тренда связано с распространением удаленной работы, обеспечивающей большие возможности в подработке, которые возникли в связи с развитием платформенной экономики. Наряду с этим растет спрос на дополнительную занятость. Основной причиной подработки является необходимость поддержания достигнутого уровня жизни на фоне растущей инфляции. Кроме того, в последнее время становится более распространенной полизанятость, связанная с занятостью работника на двух и более работах и обеспечивающая ему несколько источников дохода. В то же время полизанятость получает распространение у молодых поколений «зуммеров» и «альфа», которые рассматривают работу как полигон бесконечных возможностей, когда любому навыку можно научиться, не выходя из дома, а смена деятельности рассматривается ими как этап профессионального пути. В результате у молодого специалиста формируется группа компетенций разного уровня, которые он может предлагать в разных проектах. В силу чего на рынке труда формируется два вида полизанятости: одна – вынужденная, как защита от инфляции, другая – осознанная, как форма выражения личных интересов.

Еще один тренд, характерный для российского рынка труда, - это переработки, которые становятся нормой трудового процесса. Если на Западе получает распространение тренд на достижение баланса между работой и личной жизнью, где акцент делается на повышение эффективности рабочего времени, то в России переработки получили широкое распространение. Так, по данным исследования SuperJob, треть россиян сталкивается с переработками постоянно, еще 46% с переработками сталкиваются периодически [9]. В России высокая рабочая нагрузка на работника ассоциируется с осознанным отношением к жизни.

Несмотря на то, что рабочее время четко регламентировано Трудовым кодексом Российской Федерации, доступность работников в нерабочее время для руководства остается высокой. Исследование, проведенное агентством SuperJob, показало, что только 8% работников не беспокоит руководство в нерабочее время, 73% опрошенных подтвердило свою доступность для руководителя в нерабочие часы [10]. Исследование LAMPA и hh.ru показало, что 38% россиян ощущают размывание границ между работой и личной жизнью, а у 24% респондентов работа «занимает всё личное пространство» [11].

Новый тренд российского рынка труда проявляется в активном росте числа самозанятых работников, которые по классификации Федеральной налоговой службы относятся к категории работников, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход. По данным ФНС в 2024 году численность таких работников составляла 11,6 млн. человек. Выручка от деятельности самозанятых граждан за этот год составила 278 млрд. руб., а сумма поступления от налогов в бюджет достигла 12,7 млрд. руб. [12]. Приведенные данные показывают, что самозанятые начинают играть заметную роль в экономике России.

При этом нужно отметить, что динамика изменения численности этой категории работников демонстрирует постоянный рост. Так, если в 2020 году, т.е. через год после введения нормы налогообложения самозанятых их численность составляла 1,4 млн чел., то в 2024 году прирост составил более чем в 7 раз. Это демонстрирует высокий интерес со

стороны населения к новой форме занятости, что формирует предпосылки для продолжения развития этого тренда на российском рынке труда в ближайшей перспективе.

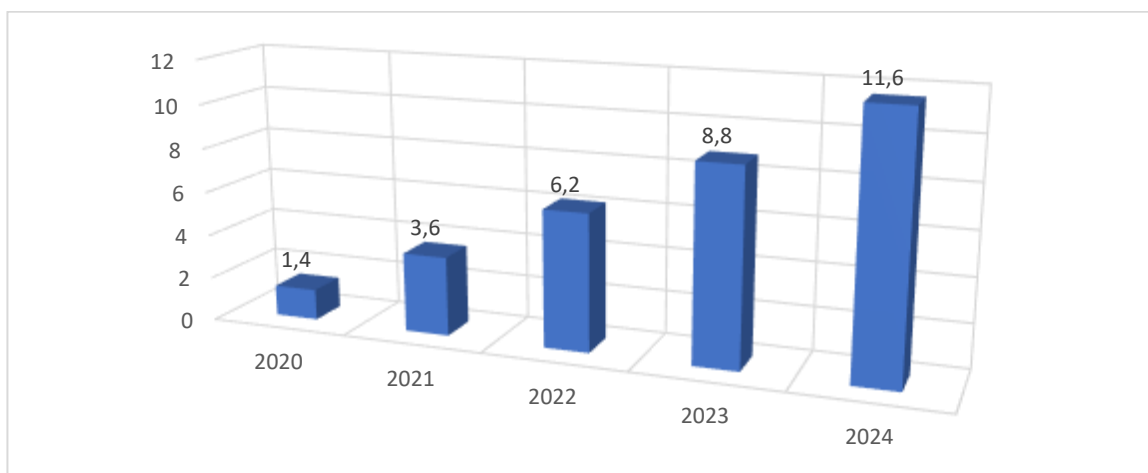

Рис.2. - Динамика численности самозанятых в период 2020-2024 гг.

Источник: Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Портал ФНС России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>

Развитие самозанятости в России имеет положительное влияние как для государства, так и для самих занятых в данной категории. Для государства введение специального налогового режима позволило создать механизм легализации самозанятой категории населения, построенный на правовом регулировании такого статуса и введении практического учета особенностей данного вида деятельности. В то время как для самих самозанятых этот режим обеспечил не только легализацию своей трудовой деятельности, но возможности получения дополнительного дохода. Данный механизм внедряет в трудовые отношения высокую гибкость и возможности адаптации работников к современным особенностям развития рынка труда, с одной стороны, а, с другой стороны, формирует ресурсную базу для развития платформенной экономики, поскольку форма самозанятости органично вписывается в систему платформенных отношений.

Таким образом, новые тренды в развитии российского рынка труда обусловлены возможностями, предоставляемыми платформенной экономикой для изменения форм занятости работников. Основная особенность этих форм занятости состоит в гибкости использования рабочего времени работником, возможности работать удаленно, автономизации труда, независимости от места проживания работника, открывающей доступ к международным проектам.

Однако наряду с положительными моментами новые формы занятости имеют ряд недостатков, в том числе:

- нестабильность доходов, поскольку большинство рассмотренных форм строится на краткосрочных договорах;
- отсутствии социальных гарантий, которые не вписываются в структуру гражданско-правовых договоров, заключаемых в рамках платформенной занятости или самозанятости;
- зависимость от платформенного алгоритма, в соответствии с которым платформы устанавливают условия работы.

Заключение. Как показало проведенное исследование, платформенная экономика формирует новые тренды на российском рынке труда, которые коренным образом изменяют трудовые отношения в части их оформления, продолжительности, ориентации на конечный результат. При этом у работников появляется больший диапазон выбора формы занятости,

ее продолжительности, совмещения с другими рабочими процессами и т.д. Учитывая масштабы распространения новых форм занятости, государству необходимо учитывать их особенности в части наличия ряда проблем, связанных с отсутствием социальных гарантий для этой категории работников. Если государству удалось за счет введения статуса самозанятого через налогообложение профессиональной деятельности вывести из тени значительную часть дополнительных заработков работников, занятых в платформенной экономике, то в связи с этим существует острая необходимость в обеспечении социальными гарантиями этой значимой категории занятых. На сегодняшний день режим самозанятости исключает обязательные пенсионные отчисления, сохраняя добровольный характер таких отчислений. Однако, по данным ФНС, в 2024 году отчисления в Социальный фонд делали только 0,5% самозанятых [13]. С ростом численности самозанятых в России государству придется взять под контроль проблему социальной защиты данной категории занятых. В современных реалиях должны быть созданы условия, при которых самозанятым гражданам станет выгодно и удобно осуществлять социальные платежи, где платформы могут взять на себя механизмы перечисления отчислений в Социальный фонд, что может выровнять условия самозанятых с наемными работниками, занятыми в рамках традиционной занятости.

Список источников

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7).
2. Платформенная экономика: от принципов работы до нового закона в России // Энциклопедия «Секрет фирмы». – 2024. URL:<https://secretmag.ru/enciklopediya/platformennaya-ekonomika.htm> (дата обращения 4.12.2024 г.)
3. Как платформы стали фундаментом новой экономики // РБК Отрасли. 2024. URL:<https://www.rbc.ru/industries/news/666184909a794797dcc32d74> (дата обращения 4.12.2024 г.)
4. Наука, инновации и технологии. Росстат. URL:<https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения 4.12.2024 г.)
5. Пташкина Е.С., Султанова А.А. Структурные особенности и механизмы развития платформенной экономики России // Креативная экономика. – 2025. – № 12. – с. 127-144.
6. Янченко Е.В. Гиг-экономика: риски прекаризации занятости // Экономика труда. – 2022. – № 5. – с. 909-930.
7. Кораблева О. Н. Платформенная экономика и ее влияние на механизмы трансформации рынка труда и формирование новых моделей занятости / О. Н. Кораблева, О. С. Зарубина // Экономика труда. – 2025. – Т. 12, № 12. – С. 1777-1798.
8. Резник И. Как платформенная занятость стала новым драйвером для рынка труда // РБК. 05 июня 2025. URL:<https://www.rbc.ru/industries/news/6840821f9a7947d92f186a12> (дата обращения 4.12.2024 г.)
9. Треть россиян регулярно сталкивается с переработками // РИА Новости. 28.04.2025. URL:<https://ria.ru/20250428/rabota-2013757261.html> (дата обращения 4.12.2024 г.)
10. Только 3% россиян игнорируют звонки и сообщения от руководства в нерабочее время // Исследовательский центр портала Superjob.ru. URL:<https://www.superjob.ru/research/articles/114773/tolko-3/> (дата обращения 4.12.2024 г.)
11. Каждый десятый сотрудник может позволить себе сон в рабочее время // Известия. 18.07.2025. URL:<https://iz.ru/1919230/2025-07-18/kazdyi-desatyi-sotrudnik-mozet-pozvolit-sebe-son-v-rabocnee-vrema> (дата обращения 4.12.2024 г.)

12. Самозанятые // Платформа поставки данных ФНС России.
[URL:https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/#/self-employment](https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/#/self-employment) (дата обращения 4.12.2024 г.)
13. Мануйлова А. Сам себе пенсионный фонд // Коммерсант. № 50 от 20.03.2025.
[URL:https://www.kommersant.ru/doc/7587389](https://www.kommersant.ru/doc/7587389) (дата обращения 4.12.2024 г.)

Сведения об авторе

Губашев Андрей Сергеевич, аспирант, Московский политехнический университет, г.Москва, Россия

Information about the author

Gubashev Andrey Sergeevich, PhD student, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia